

Вчерашний вечер прошел у Кати в том же ключе, что и весь день: боль, унижение и неоправданная грубость потерявшего голову доминанта никуда не пропали. Все происходящее с ней в очередной раз наталкивало ее на мысли о том, что пора бы уже прекратить этот ужас. Но, несмотря на опьянение, девушка осознавала, что пройдет пара дней, ее синяки и душевные раны заживут, и она снова приползет на коленях к своему мучителю, за очередной порцией пыток, жестким сексом и бесконечными оргазмами. Вчера, когда Геннадий привел ее к себе домой, грубо таща за руку, он тут же ломанулся к бару за «добавкой». Катя поморщилась, мужчина и так был сильно пьян, а новые дозы алкоголя превращали его в настоящее животное. Ей хотелось испариться из этого дома и вернуться только тогда, когда ее доминант снова станет адекватным, и при этом все тем же веселым и оригинальным изобретателем, от которого всегда можно было ожидать чего-то нового и интересного. Сейчас же, мужчина был мало вменяем и им двигали только животные инстинкты.

После очередного глотка из початой бутылки виски, он скомандовал ей идти в душ, что немного обрадовало ее. Освежиться ни ей, ни мужчине сейчас было не лишним. В конце коридора хлопнула дверь, это сын Геннадия снова закрылся от своего папаши-извращенца и его постоянных гостей. С каждым днем Сергей все больше ненавидел своего отца за его увлечения. И, несмотря на то, что ему стали «перепадать крошки со стола» в виде озабоченных женщин и девушек, периодически приходящих к нему за очередной порцией секса, он старался максимально отстраниться от всего этого. Он не насколько любил секс и был озабочен им, чтобы ввязываться в весь окружающий его балаган.

Катя быстро прошмыгнула в ванную, где тут же скинула с себя свою незначительную одежду. Болезненно потеряв в очередной раз выпоротую попу, она стала намыливать тело первым попавшимся гелем для душа. Вскоре в незапертую дверь, пошатываясь, вошел мужчина, держа в руке все ту же бутылку и половину бутерброда с колбасой. «Наконец-то он решил поесть» — подумала девушка, надеясь, что попавшая в его желудок еда хотя бы приостановит усиливающееся опьянение. — Раздень меня. — Односложно сказал он и, видя, как девушка, засуетившись, сначала попытавшись смыть с себя остатки геля, повысил голос: — Бегом! Испугавшись, Катя тут же отодвинула пластиковую штору душевой кабинки и наполовину намыленная шагнула к мужчине. Холодный пол резко контрастировал с разогретой поверхностью ванны и, девушка привстала на носочки, чтобы не замерзнуть в одно мгновение. Свободной рукой Геннадий тут же попытался ухватить ее за сосок, но пальцы проскользнули по скользкой упругой груди, лишь болезненно ущипнув девушку. Мужчину раздражала уже каждая мелочь и он, в одно мгновение разозлившись, сильно шлепнул ладонью прямо по измученному соску. Схватившись за грудь и вскрикнув практически одновременно со звонким шлепком, она поспешно увернулась от повторной попытки захвата и опустилась на колени, быстро расстегивая ширинку на шортах мужчины. Он тут же отвлекся на бутылку, на автомате переступая ногами, позволяя Кате полностью снять с него шорты.

Отставив виски в сторону и самостоятельно стянув с себя футболку, он шагнул в душевую кабинку. Следом проскользнула и Катя, успев немного подмерзнуть стоя босыми ногами на

холодном кафеле. Девушка тут же наполнила гелем свою маленькую ладошку и сразу принялась растирать его по мощному торсу мужчины. Горячие струи немного взбодрили его, заставив обратить больше внимания на Катю и ее старания. Размазав весь гель по телу доминанта, она прильнула к нему своей грудью и стала смешно тереться ею о живот мужчины. Она хотела порадовать его этим необычным действием, но хмельной мужчина не заметил ни приятного скольжения острых сосков девушки, ни оценил ее неожиданной инициативы. Он лишь молча стоял с закрытыми глазами, подставив спину под сильные струи душа.

Тогда, девушка подключила руки: они сразу легли на ее любимую часть тела своего Господина. Одной ладошкой она обхватила член, намыливая его по всей длине и оголяя головку, стараясь уделять ей особое внимание. А другая рука принялась массировать его крупные яйца, щекоча его несильными поглаживаниями. Член крепко выпившего мужчины долго не подавал признаков интереса к этим действиям и девичьему телу, но все же, возвратно-поступательные движения Кати, которая сложила указательный и большой палец кольцом, сделали свое дело. Усердно надрачивая растущий член, она сама получала странное удовольствие от такого необычного скольжения руки по половому органу, с которым она так уверенно управлялась.

Геннадий улыбнулся не открывая глаз и надавил руками на плечи девушки, заставляя ее опуститься перед ним на колени. Не дав ей смыть с члена гель, он быстро всунул его ей в рот наполовину. На языке тут же возник противный привкус, не имеющий ничего похожего на изображение клубники на этикетке. От этого необычного вкуса у Кати усилилось слюноотделение, видимо организм подсознательно попытался вымыть эту гадость изо рта. Вытолкнув член языком, девушка с отвращением сплюнула себе под ноги, за что тут же получила ощутимую пощечину: — Что блядь, не вкусно!? А ну соси, давай! — Разозлился мужчина. Кате ничего не оставалось, как снова взять хоть и чистый, но совсем не вкусный член в рот.

Секса мужчине сейчас вовсе не хотелось, но он действовал просто по привычке, по своему обыкновению, унижая девушку и наслаждаясь своим превосходством над ней. Катя старательно работала ротиком, давая слюне стекать с уголков губ — таким образом, неприятный вкус постепенно уходил, зато ей начинало сводить челюсть. — Даю тебе десять минут, чтобы проглотить мою сперму, но если я не кончу — накажу тебя, как неумелую шлюху. — Игры на время были у него одними из самых любимых и поэтому, оказывались не самыми оригинальными. Приостановившись на пару секунд и обреченно вздохнув, девушка продолжила свой труд. Она сразу поняла, что наказания не избежать: мужчина и так был очень вынослив в сексе, а сейчас еще и чувствительность его эрогенных зон была снижена из-за воздействия алкоголя. Катя подключила к оральным ласкам обе руки, одной быстро надрачивая член, а другой, массируя яйца, периодически оттягивая их и несильно сжимая. Мужчина «тащился» от этих бесполезных усилий старательной девушки, наслаждаясь хлюпающими и чавкающими звуками у себя в районе паха. Но вскоре ему это наскучило и, осмотревшись по сторонам, он не придумал ничего более интересного, чем подхватить лейку душа и направить сверху на голову девушки. Кате приходилось дышать носом, используя технику глубокого минета, но теперь ей очень мешала вода, стекающая ручьем по ее остренькому носику. Она то и дело вдыхала водяные брызги и прерывалась на то, чтобы откашляться. Геннадий не стал дожидаться истечения отведенного им времени и, выдернув

член из ее рта, грубо приподнял ее лицо рукой за подбородок и плюнул в лицо.

— Бестолочь! — Добавил он и вышел из кабинки. Наскоро вытершись, он бросил взгляд на Катю, которая продолжала стоять на коленях, понурив голову и послушно ожидая наказания. Почему-то ей казалось, что ее снова будут пороть. Но Геннадий опять удивил ее. Мужчина подобрал брошенную им же лейку душа, переключил воду на холодную и принялся поливать перепугавшуюся девушку с ног до головы. По Катиным впечатлениям она мгновенно протрезвела, чего мысленно пожелала и своему мучителю. Но вслух она не издала ни звука, полторы минуты терпя этот ледяной душ. Когда Геннадий потерял интерес к наказанию, он выключил воду и схватил девушку за волосы, с которых бурно лилась вода. Потянув Катю за собой, он поволок ее, смешно перебирающую ногами, в свою спальню. Вскрикивая от резких рывков за волосы, девушка на четвереньках добежала до кровати, чувствуя, как ее бьет крупная дрожь. Резко отпустив ее, мужчина улегся на кровать на спину и его большой член оттопырился вертикально вверх. — Садись! — Кивнул на него мужчина и добавил: — Если увижу, что ты не стараешься — будешь до утра под холодным душем сидеть! Несмотря на духоту и довольно высокую температуру в комнате, Катя без остановки дрожала, судорожно соображая, как ей можно согреться. Видимо, поза наездницы была самой эффективной в ее ситуации. Она быстро запрыгнула на мужчину и, не обращая внимания на летящие от ее же волос брызги, активно задвигалась на члене. Геннадий тоже не замечал ни капель, стекающих с ее холодного обнаженного тела, ни быстро намокающей кровати. Он тут же схватился руками за свою любимую часть женского тела — упругую грудь, покрытую гусиной кожей, и принялся грубо мять ее. Терпя эту боль, Катя хотя бы почувствовала, как стала согреваться быстрее.

Возбуждение к ней так и не приходило, впрочем, как не было и особого интереса к ее сексуальным потугам и у Геннадия. Силы оставляли его и он банально засыпал. Все акробатические выкрутасы, которые изображала Катя, больше были похожи на упражнения на бревне и сношение с выпирающим от него «сучком».

— Хватит! Принеси бутылку из ванной. — Вскоре окончательно разочаровался во всем происходящем мужчина. Катя спрыгнула с него и, боясь снова замерзнуть, побежала в ванную комнату. Отхлебнув из горла бутылки, она почувствовала, как жжение быстро разливается внутри нее, создавая иллюзию тепла. Когда девушка вернулась к своему мучителю, то уже застала его крепко спящим. Удивительно, но ее не было не больше минуты. Вслед за своим владельцем успокаивался и член мужчины, теряя силу и склоняясь на бок. Катя облегченно выдохнула и побежала в душ, где, наконец, смогла нормально отогреться. Остаться в этом доме ей совсем не хотелось, усталость будто усиливалась с каждой секундой, но сил возвращаться к себе в номер у нее не было. Поэтому девушка, обнаружив в шкафу какое-то одеяло, тут же закуталась в него. Она легла на диван прямо в гостиной и, сделав последний за сегодня глоток обжигающего напитка, стала проваливаться в сон. В последнее мгновение, перед ее глазами промелькнули заинтересовавшие ее сегодня фотографии из тату-салона... Лиза решила проблему разлитого по кровати подсолнечного масла очень просто: она просто сняла испачканное постельное белье и ушла ночевать к Алексею. А ему было все равно где спать, лишь бы его женщина была рядом. Он проснулся от того, что она задумчиво и настойчиво надрачивает ему член рукой. В голове Лизы проносились откровенные позы и ситуации, в которых она оказывалась благодаря своим мужчинам. Член своего любовника оказался в ее руке как-то спонтанно. Она даже не

заметила, как разбудила мужчину, а тот не выдавал своего бодрствования вплоть до того, как его пах и мышцы на ногах напряглись, и он залил горячей спермой собственный живот и руку Лизы. — Блин, Леша! — Разочарованно отдернула руку женщина, увидев, что он проснулся. Она уже было хотела оседлать его, как вдруг ее мужчина произвел холостой выстрел в потолок.

Лиза тут же ушла в ванную, чтобы вымыть руку и привести себя в порядок. Сегодня она запланировала для себя поход в гости к Геннадию, а для него нужно было как следует подготовиться. Когда она почистила зубы и навела легкий марафет, то снова застала Алексея безмятежно спящим на своей кровати. Ее слабохарактерный любовник даже не удосужился вытереть с живота собственную сперму. «Тьфу» — в сердцах сплюнула на пол женщина. Поняв, что тут ей еще полдня ловить нечего, она надела платье прямо на голое тело и, не взяв с собой ничего кроме ключа от собственного номера, уверенной походной направилась в сторону лифта...

Стук в дверь казался более чем настойчивым. Обычно так ломаются куда-то, когда кого-то грабят, насилуют или убивают. Катя нехотя приоткрыла глаза и, щурясь от яркого света, увидела, как входная дверь, наконец, распахнулась и, на пороге возник взмыленный Дима. Увидев лежащую под одеялом девушку, он тут же ринулся к ней. — Где этот урод?! — Закричал он на нее. — Кто? — Искренне спросонья не поняла, о ком говорит обозленный гость. — Геннадий твой! — У себя в комнате... Наверно... И он не мой... — Попизди мне еще! — С этими словами он унесся наверх по лестнице, откуда уже через несколько секунд послышались приглушенные крики. Из-за прикрытой двери Кате практически ничего не было слышно, но она, конечно же, поняла причину такого поведения визитера.

— Гена, ты охуел!? — Поприветствовал он своего старого знакомого. Гостя даже не смутил тот факт, что владелец дома спал, причем, как и вчера, продолжал лежать на спине абсолютно голым. Его детородный орган, по обыкновению, проснулся раньше хозяина и бурно радовался утреннему солнцу. — Прикройся, маньяк! Мужчина с трудом разлепил глаза и попытался сфокусировать на большом кричащем пятне, которое что-то настойчиво требовало от него. Геннадий резко сел в кровати, что вызвало в его голове эффект разорвавшейся бомбы. Резкое пробуждение, помноженное на похмелье, дало о себе знать и тысяча молоточков застучало в его черепной коробке. Кое-как сообразив, что кричащий на него мужчина, это его старый знакомый, он и не подумал о том, что нужно прикрыться. Мужчина уже давно никого не стеснялся.

— Гена, блять, ты вообще в сознании!? — Чего ты орешь, кретин!? — Ответил разбуженный любезностью на любезность. — Приходи в себя, потому что я тебя сейчас убивать буду! Ты что с моей женой натворил, гад!? — А что я с ней натворил? — Задумчиво и немного испуганно произнес Геннадий, осознавая, что не помнит и половины вчерашнего дня. — Смеешься? Я про татуировку! — Ааа! — Вдруг бодро улыбнулся Геннадий, радуясь, что он, оказывается, не убил и не покалечил женщину, а речь идет «всего лишь» о ее татуировке. — Ну и? — Ты издеваешься? Гена, ты ебанутый!? Ты нахера это сделал!?

— Во-первых, перестать орать, а то у меня сейчас голова взорвется! Во-вторых, это не я и никто никого ни к чему не принуждал. — Начал импровизировать мужчина. Он всегда пытался быть убедительным, даже когда врал или понимал, что не прав. — Стоп-стоп-стоп! То есть ты хочешь сказать, что вчера к тебе подошла Наташка и сказала, мол, Геночка, а давай мне на пизде надпись «шлюха» набьем! Только по-английски, так прикольнее. Так было, да!?

Она вообще в школе немецкий учила! — Ну, не на пизде... И вообще, серьезно, завязывай орать или я тебя в окно сейчас выкину! — Это я тебя выкину! Ты что с моей женой натворил!? — А что я натворил? Все происходило с твоего разрешения, между прочим, кто отдавал мне свою благоверную в обмен на моих шлюх? Ты, Димочка! Бляя... — Обнаженный мужчина схватился за голову, боль к которой усилилась от его ответного крика. — Но... — Замялся гость. — То, что ты натворил, это реально перебор... — Дима, пойдем, выпьем чего-нибудь и я тебе поведаю то, что тебя только обрадует. — Он еще не знал, что в данной ситуации может оказаться радостным для своего старого друга-рогоносца. Но он отчетливо понимал, что сейчас помрет, если не вольет в себя какой-нибудь жидкости. — Ну... Пойдем... — Растерянно согласился Дима. — Ты, это, оденься что ли... — Ты гей? — Нет...

— Ну, значит, мой внешний вид тебя смущать не должен. Тем более, что я понятия не имею, где моя одежда и это волнует меня сейчас меньше всего. Дима поплелся вниз за хозяином дома, не предполагая, какие объяснения его сейчас ждут. — О, какие люди! — Воскликнул Геннадий, увидев Катю с беспорядочно раскиданными по диванной подушке волосами. Крики сверху не помешали ей снова провалиться в сон. — О, а вот и вискарик. — Подобрал он с пола рядом с девушкой свою вчерашнюю бутылку. Сделав глоток прямо из горла, он поморщился. — Нахрена я столько пью...? — Задал он философский вопрос. — У меня к тебе такой же вопрос. Давай, объясняй мне, в чем же плюсы того, что ты сделал из моей жены. Кроме того, что ты поразвлекался с ней в своем стиле, больше плюсов даже для тебя я не вижу.

— Хорошо, слушай. — Неожиданно легко согласился Геннадий. — Если коротко, то твоя Наташка получила то, что давно хотела и даже то, чего не могла желать в предыдущей жизни. Ей нужен был страстный и грубый секс? Она его получила! Ей нужен был любовник, который сможет дать то, чего не можешь дать ты? Она его получила! Ей нужны были приключения на свою пизду? Она их получила! Даже больше, приключения с задокументированными на ее теле воспоминаниями! Теперь по тебе! Разве у нас не было первоначального уговора по поводу твоей бабы? Был! Я предлагал тебе взамен своих шлюх для развлечения? Предлагал! Ты воспользовался шансом? Нет! Это мои проблемы, что ты сидел дома и дрочил, пока твоя жена скакала на других хуях? Нет! Если хочешь, иди, еби моих шлюх, вон они валяются под ногами! — Показал он рукой на лежащую без движения Катю. — Тем более, что они скоро уезжают. Пользуйся моментом! — Ген... — И самое главное: теперь у тебя будет преимущество перед женой! — В каком смысле? — А в таком, идиот: когда я уеду и на нее нахлынет осознание того, что она натворила, она еще долго будет чувствовать себя виноватой перед тобой. За то, что изменила тебе, да еще и такую отметину на своем теле оставила об этом. Я то, скоро уеду, а вот вы останетесь. И если сохраните семью, то тебе достается умелая и раскрепощенная жена, которая вдобавок, чувствуя свою вину, уверяю тебя, сделает абсолютно все, что ты захочешь! Как минимум в постели. А теперь посиди и подумай над тем, что я тебе сказал, а я пойду в душ!

Геннадий действительно оставил удивленного и растерянного гостя одного. Гнев которого, медленно сменялся на какое-то странное ощущение удовлетворенности и даже счастья от открывающихся перспектив. Совсем с другими чувствами он вламывался в эту дверь. Внезапно, голый мужчина снова спустился на первый этаж и рывком сдернул с Кати одеяло, открывая ее обнаженное тело. — Вот, развлекайся, пока я добрый! — Нихрена себе, Ген! Это ты так ее!? — Намекая на синяки и соответствующий леопардовый окрас ее тела, с ужасом в

голосе, спросил Дима. — Нет, другие люди. Катя! Кааать! — Потряс он ее за ногу. Девушка приподняла голову и закашлялась. — Обслужи гостя. — Грубо произнес Геннадий и снова ушел. Катя перевернулась и удивленно уставилась на Диму. Для приличия прикрыв грудь, она молча, кивком спросила у него, мол, что ему нужно. Но тот сам не понимал, чего хочет. — Привет. — Растерянно произнес он. — Здравствуйте... — Хрипло пробасила восемнадцатилетняя шлюшка и начинающая алкоголичка. — Сделай мне кофе. — После некоторой паузы произнес гость.

Разочарованно, что ей не дали как следует выспаться, девушка с трудом встала с дивана и поплелась на кухню. Она уже начала жалеть, что не ушла вчера в свой или Сашин номер, а осталась здесь. Она сделала кофе и разлила его по трем чашкам, а затем покромсала продукты и сформировала нехитрые бутерброды. Геннадий быстро ополоснулся и, внешне бодрый и свежий, спустился к своим гостям, которые за все время не проронила ни слова. — О, молодец! — Похвалил Катю мужчина, хватая с тарелки бутерброд с колбасой. Затем он достал из своего бесконечного бара очередную бутылку коньяка и добавил грамм десять в свою чашку с кофе. — Блин, Гена, как у тебя голова еще не взрывается от такого количества возлияний и кофе? — Восхищенно произнес Дима. — Сам удивляюсь. Но должно же мне было хоть с чем-то повезти в жизни! Вот, с организмом мне повезло. Сейчас еще искупаться в море схожу и окончательно приду в норму.

— Можно с Вами? — Подала голос голая девушка, уминающая свой бутерброд. — Нет, сегодня ты обслуживаешь Диму. — Произнес Геннадий таким тоном, чтобы и девушка и его старый знакомый хорошо осознали суть фразы. Ему было важно подложить Катю под Диму, чтобы тот, как минимум, не держал на него особого зла. Хотя на полное прощение он и не надеялся, но мужчина привык оставлять о себе позитивные впечатления, чтобы впоследствии можно было снова обратиться к человеку и воспользоваться его связями или возможностями. — Но я очень устала! — Воскликнула девушка. — Я совсем не успеваю отдыхать! — Отдохнешь после отпуска, дома, сидя в Москве. А сейчас ты раздвинешь ноги и, как следует, удовлетворишь моего друга! — Мужчина уже устал с похмелья разъяснять окружающим все подряд.

— На мне уже живого места нет! — Не унималась Катя. — И еще долго не будет, если ты не заткнешь своей вонючий рот! Знаешь что, а ну ка, иди сюда. — Мужчина ухватил перепуганную девушку за руку и потащил в свою комнату. Кричать она не посмела, а про себя всего лишь подумала, что он каждый раз хватается ее за одно и то же место и, синяки на нем не пройдут еще долго. Через пять минут возни, Геннадий спустился к Диме, залпом допил кофе и сказал: — Значит так, девушка в твоём полном распоряжении на сегодня. Я там оставил для тебя некоторые вещи, разберешься с ними, не маленький. А я купаться, возможно, скоро вернусь, а возможно и уеду куда-нибудь развеяться. Но тебе мешать не буду, пользуйся ею! — Спасибо, но... Я собирался на работу... — Дима, ты дебил? А еще удивляешься, почему твоя жена ко мне на неделю переселилась! Иди, не проеби свое счастье. А точнее, как раз проеби как следует, а то скоро «счастье» уедет. Он подтолкнул друга к лестнице и тот, хоть и не уверенно, но все же поднялся наверх. В этот момент в дверь постучали. — Войдите! — На автомате, громко крикнул мужчина и тихо выругался. — Бля... На пороге стояла и радостно улыбалась Лиза. — Привет, Гена, я соскучилась!

— Говоришь, прямо как Света. — Поморщился он от воспоминаний о хищной блондинке. — Скучаешь по ней? — Ехидно спросила женщина. Она явно была в игривом настроении. — Не особо. Не успеваю соскучиться, с вами, бабами. Зачем пожаловала? Чего хочешь? — Как

всегда... Тебя. — Откровенно сказала она. — Ничего не меняется... — Не секунду задумался Геннадий. — Значит так, жди меня здесь, а лучше в этой комнате. — Он указал на единственное помещение на первом этаже. — Я пока схожу, искупаюсь и позавтракаю по-человечески. — А можно я с тобой... — Нет! — Отрезал мужчина. — Я хочу побыть один, хотя бы час.

— Хорошо... — Быстро согласилась женщина, боясь окончательно спугнуть самца, к которому она целенаправленно пришла для получения очередной порции развлечений и бурных оргазмов. — Кстати! — Все же вспомнил мужчина. — Там, наверху, мой друг с девушкой, не мешай им, а то знаю я тебя, шлюху. Тебе только дай повод — ты присоединишься. Лиза растерянно улыбнулась, но кивнула, соглашаясь не мешать. Он даже не мог ответить самому себе, хочет ли он всего этого, или просто «надо». Тем не менее, увидев, как Катя дрожит от напряжения, он галантно повернул ее на бок, а затем и на спину. Девушка стала похожа на перевернутую черепашку, а ее локти и колени оказались направлены вертикально вверх. — Спасибо... — Произнесла она, расслабившись. — Ну и что мне с тобой делать? — Как-то искренне и по-доброму спросил он. — Не знаю... — Не менее искренне ответила девушка. Однако, несмотря на постоянную усталость, легкий страх и чувство неопределенности, она почувствовала и некоторое возбуждение. Она оказалась голой и тщательно зафиксированной перед мужчиной, который пришел к ней с однозначными намерениями, этот факт будоражил ее сознание и заставлял сердце учащенно биться. Она понимала, что ей не стоит ожидать оригинального и страстного секса, которым регулярно радовал ее Геннадий, но ее положение все же не оставляло ее равнодушной. Она почувствовала, как низ живота предательски заныл, а измученные соски стали набухать еще сильнее.

Мужчина тоже быстро возбудился. Несмотря на не самый «презентабельный» внешний вид сексуальной девушки, ее доступность и покорность быстро подняли его член в боевое положение и без прикосновений к самому «подарку». Он поспешно сбросил ботинки, снял штаны и трусы, оставшись в одной рубашке с коротким рукавом. Оглядев разложенные предметы, в его голове стали мелькать моменты из просмотренных гигабайт порнухи и того, что он видел живьем, в исполнении Геннадия. Решившись, он подхватил с тумбочки зажимы на стальной цепочке и, встав на кровать на колени перед Катей, склонился над ее грудью. — Что вы делаете? — Участливо спросила она.

— А тебе не понятно? Ты извращенка, похлеще своего Гены, уж ты то точно лучше меня знаешь, для чего это. — Улыбнулся он. Увидев в его глазах неподдельный и даже какой-то детский интерес, опытная и хитрая в таких играх девушка, решила поразвлечься так, как уже давно хотелось интересно именно ей, а не как заставляли ее другие. От этого ее сознание взбудоражилось еще больше, а кровь еще сильнее прилила к эрогенным местам. Мужчина аккуратно, но неумело нацепил на кончики ее сосков зажимы. — Больно! Туго очень! Сделайте поменьше, пожалуйста!

Дима не сразу понял, о чем его просит голая девушка, но увидев на зажимах колесики, раскрутил их и ослабил сжатие до минимума. Привычные к намного более жестким воздействиям соски Кати ощутили уже более приятную боль и дыхание девушки заметно участилось. Вздыхающаяся упругая грудь окончательно воодушевила мужчину на подвиги и, задев головкой возбужденного члена ее ногу, он неуклюже стал передвигаться к ее промежности. — А прищепки? Можно еще прищепки!? — Остановила его Катя. — Что прищепки? — Не понял, мужчина.

— Ну, наденьте их на меня... — С умоляющей интонацией и как можно более невинно проговорила девушка. Она чувствовала себя пациенткой на приеме у неопытного доктора. При этом вспоминая свои первые познания собственного тела во время игр в «доктора» с соседским мальчиком еще в детстве. По крайней мере, действия Димы были очень похожи на действия неумелого подростка. «Прямо как раньше» — подумала она. Это заставило ее дырочку выделить очередную порцию смазки и, та уже была готова показаться наружу. Мужчина встал с кровати, взял несколько прищепок, повертел их в руках и спросил: — Куда? — На губки... — Артистично смущаясь, Катя прикусила нижнюю губу.

От этого движения ее рта, Дима не сразу понял, о каких губках она говорит. Но все же, через полминуты, уже нацепил на ее внешние половые губы по две прищепки на каждую. Дырочка Кати не выдержала, и все же вытолкнула из своих недр большую и тягучую каплю смазки. — Теперь что? — Заинтересованно спросил мужчина. Вывернув шею, Катя оглядела остальные девайсы и замаялась. Ее мазохистские наклонности уже давали о себе знать, но терпеть очередную порку, да еще и от неумелого эскуатора она не хотела. Вдруг ее взгляд упал на лежащую на тумбочке свечку с зажигалкой.

— Полейте меня горячим воском! — Придумала она себе очередную пытку, отчеканив просьбу звонким девичьим голосом. — Как это? — Растерялся Дима. — Зажгите свечку и полейте меня воском. — Это же больно! — Ничего, я потерплю... Я же должна терпеть... — Закатив глаза, продолжила играть «жертву обстоятельств» умелая Катя. — Я не хочу... — Сделайте это, на самом деле, это не должно быть очень больно. И войдите уже в меня! — Нетерпеливо произнесла она, подстегивая мужчину к указанным ему действиям.

Тот аккуратно поджег свечку и, подержав над полом, подождал, пока воск хотя бы немного растопится под фитилем. Затем он с интересом перевернул свечку под собственной ладонью и тут же, замахав ею, поморщился от жжения! — Нет, все же это больно! — Сказал он и задул свечу. — Прощу вас... — Взмолилась девушка, посмотрев на мужчину таким взглядом, с каким дети выпрашивают у родителей игрушку или мороженое. — Ну ладно... — Сдался мужчина, вновь зажигая свечу.

Чуть подождав, он все же занес руку со свечой над коленом девушки и с расстояния в пять сантиметров, резко наклонил ее. Когда воск коснулся нежной кожи, девушка резко дернула ногой, которая потянула за веревку, связанную с ошейником. Таким образом, все ее тело по цепочке заходило ходуном. Увидев испуг в глазах своего мучителя, девушка пояснила: — Все хорошо, просто не ожидала. — И добавила: — Поднимите свечку повыше, будет не так горячо. Дима заинтересованно поднял руку на полметра выше и уже более уверенно полил стройную ножку красавицы. Девушка отреагировала на это действие намного сдержаннее, смешно, но при этом даже изящно растопырив пальчики на ноге. Мужчина ощутил, как застучала кровь в его висках, глядя на извивающееся и манящее его тело. Он, наконец, пристроился к ней между ног и, нагнувшись, опираясь на одну руку, постарался сходу войти в горячее лоно девушки. Но его член лишь неумело потыкался в мешающие ему прищепки. Тогда он взял свечку в зубы и, раздвинув пальцами губки, легко проник в мокрое влагалище девушки. Катя несдержанно ахнула и впилась ногтями в собственные ладони. Горячий воск капал на ее плоский животик, быстро и беспорядочно высыхая вокруг пупка. От этих необычных, одновременно приятных и болезненных ощущений, девушка часто и глубоко задышала, вызывая гордость у мужчины. Он приписал ее перевозбужденное состояние к собственным заслугам. Вынув свечу изо рта, он снова взял ее в руку и стал поливать колышущуюся перед

ним грудь. Забыв про просьбу Кати, он поднес фитиль плавающий воск совсем близко к ее груди. От этого Катя стала вскрикивать не только от уверенных толчков члена в хлюпающей дырке, но и от каждого прикосновения жидкого воска к коже.

Услышав сверху девичьи ахи и стоны, Лиза заинтересованно привстала с кровати, на которой отдыхала с закрытыми глазами. Кому-то наверху, судя по звукам, было очень хорошо. Она искренне позавидовала девушке, желая оказаться на ее месте. Женщина была и так взбудоражена собственными мыслями о встрече с Геннадием, еще по дороге к нему, а сейчас эти звуки животного секса лишь еще больше распалили ее желание. Ей захотелось если не поучаствовать, то хоть одним глазком поглядеть на счастливую спаривающуюся пару. Руки Лизы проделали знакомый путь к ее промежности и, пощипав себя за половые губки, ее средний палец стал дразнить клитор.

Соски Кати уже были плотно стянуты ровным слоем застывшего воска и, лишь цепочка между ними весело подпрыгивала от каждого толчка тела девушки. Исщипав от страсти и перевозбуждения свои ладони и шею, везде, докуда дотягивались скованные руки, Катя, наконец, бурно кончила, плотно обхватив мощный член мужчины мышцами своего влагалища. К своему удивлению, Дима был готов к дальнейшим подвигам, и не спешил разряжаться.оргазмный вскрик Кати заставил его остановиться и улыбнуться, глядя как юная нимфоманка получает под ним неземное наслаждение. Выждав пока она успокоится, он продолжил возвратно-поступательные движения более нежно и размеренно. Крик собственной дочери заставил покрасневшую и взбудораженную женщину вскочить на ноги и, поправляя платье, ринуться наверх, к страстным любовникам. Конечно же, она не узнала в этом возгласе Катю, но была очень близка, чтобы, наконец, впервые застукать ее. К ее счастью, дверь была приоткрыта и сквозь узкую щель она увидела грузную фигуру знакомого ей Димы, который с перекошенным от удовольствия и страсти лицом, трахал какую-то девушку. Лиза заметила молодые и стройные ноги, от которых куда-то вверх тянулась пара веревок. Остального тела девушки она не увидела, хотя сначала она и подумала, что это была Наташа. «Нет, это явно не она. Зачем ей ехать к Гене, чтобы потрахаться тут с собственным мужем? Да и эти красивые ножки явно не ее» — думала женщина.

Отвлечшись на свои мысли и попытавшись полезть под подол платья, чтобы снова порадовать себя собственной рукой, она не рассчитала и больно стукнулась локтем о дверной косяк. Вскрикнув, она выдала свое присутствие и Дима с Катей, несмотря на собственное шумное дыхание, резко повернули головы в сторону приоткрытой двери. Но только мужчина увидел в просвете женский силуэт, что внезапно очень сильно напугало его. Почему-то он подумал, что это Наташа застукала его с малолетней девушкой. Забыв, что это она неделю изменяла ему непонятно где и непонятно с кем, он резко отпрянул от Кати, с чмокающим звуком вынув член из ее влагалища. Вскочив на ноги, он в пару прыжков оказался у двери и выглянул в щель.

Там, обиженно потирая ушибленный локоть, стояла Лиза. Испуг мужчины сразу прошел, но тут же вернулся новой волной. Он отчетливо вспомнил слова Геннадия о том, что женщина не знает о похождениях собственной дочери. Не желая оказываться в центре семейного скандала, он выскользнул за дверь и захлопнул ее. Покрасневшая женщина и вспотевший мужчина несколько секунд растерянно пялились друг на друга, после чего Дима первым пришел в себя: — Подглядывать нехорошо! — Нашелся он. — Знаю, но вы так страстно трахались, что я... — Что ты видела?! — Перебил ее мужчина.

— Эээ... — Растерялась Лиза. — Видела, как ты трахаешь какую-то девушку. Фраза «какую-то» заставила мужчину второй раз за минуту облегченно выдохнуть. — Тоже хочешь? — Пришел в себя мужчина и взял инициативу в свои руки. — Да! — Выдохнув, призналась Лиза и, опустив глаза, уставилась на его блестящий от Катиных соков член. Теперь уже она действовала решительно, схватив рукой мужчину за его детородный орган. — Пойдем! — Томно сказала она, пытаясь пройти в комнату со связанной дочерью. Но Дима перехватил ее руку и громко сказал:

— Нет, я сейчас хочу только тебя! — С этими словами он потащил ее вниз, но до комнаты так и не довел. Женщина, толкнув его, усадила на диван, а сама, встав на колени, обхватила член губами. Если бы она знала, где пару минут был этот большой агрегат, то ее бы, наверно, мгновенно бы вывернуло. Но она, почувствовав терпкий вкус девичьего сока, лишь воодушевилась от этого животного привкуса на языке.

Через пару минут, она буквально выплюнула член и, одним движением вытерев выступившую в уголках рта слюну, напрыгнула на мужчину сверху. Член провалился в горячую широкую пещеру, которая сама принялась активно елозить на нем. Дима не удержался и потянул платье женщины наверх. Спелые сиськи сами вывалились ему в руки, а саму ткань он лишь накинул на голову Лизе. Лишенная возможности видеть и, слыша лишь собственные стоны, она почувствовала, как любопытные руки стали мять ее грудь как мягкое тесто. Недостаток воздуха не помешал ей ускорить темп скачки. Неожиданно для любовников, дверь в дом распахнулась и, на пороге возник Геннадий. Немного удивившись увиденному, он, как будто оправдываясь, пояснил: — Решил после заплыва пока не завтракать. Оставил тут вас на полчаса, а вы как всегда оргию устроили. — Съязвил он, но при этом, тут же уверенно, но приглушенно спросил у Димы: — А где...? — Последнее слово из двух слогов он невразумительно промычал. Но Дима, конечно же, сразу поняв его, кивнул наверх.

Геннадий не стал больше мешать совокупающейся паре и уверенно зашагал в свою комнату. Там он все в той же позе застал напуганную девушку, которая, конечно же, узнала голос собственной матери. — Я вижу, наш Дима везде поспел. — Оглядывая тело Кати, сказал он. Девушка едва улыбнулась и спросила: — Где мама? — На диване внизу. Скачет на Диме как чемпионка мира по конкуру. Помочь? Развязать?

— Да, пожалуйста. — Взмолилась Катя, возбуждение которой быстро схлынуло одновременно с несостоявшимся визитом матери. Геннадий улыбнулся и, взявшись за цепочку, сковывающую пережатые соски на залитой воском груди, резко рванул на себя. Крик Кати услышала даже Лиза, но все-таки не распознала в ней свою дочь. Сорванные с сосков зажимы, вкупе с большим куском воска, отодранного от груди, причинили мученице неожиданную и резкую боль. Она с ужасом покосилась на свою покрасневшую грудь и, успокоив дыхание, принялась послушно ожидать, пока мужчина развяжет ее. Тот не стал продолжать экзекуцию и, ловко открепил карабины от ошейника. Тем не менее, кожаные браслеты на руках девушки он оставил. — Почистись от воска, но браслеты не снимай. — Неожиданно сказал он.

Девушка принялась отколупывать от тела приставучие островки воска, а Геннадий, тем временем, незаметно от нее, написал и отправил одному адресату довольно длинную смс. Подождав, пока Катя закончит свое нехитрое, но неприятное занятие, он велел ей снова лечь на спину на кровать, а затем пристегнул ее руки по разные стороны от головы, растянув их

буквой «V». Зафиксировав карабины на браслетах в таком положении, чтобы девушка самостоятельно не смогла раскрутить их, он накинул ей на глаза какую-то повязку и, незаметно для нее, поджег знакомую ей свечу, поставил ее в первую попавшуюся емкость. После чего, к неудовольствию девушки сообщил: — Я пойду, поразвлекаюсь с твоей мамашей. А ты пока отдохни, скоро к тебе придет один мой знакомый и кое-что сделает с тобой по моему приказу. Я буду вечером, не скучай.

От злости, Катя так и не решилась что-то сказать мужчине и, воспользовавшись ее замешательством, он вышел из комнаты, захлопнув дверь. Внизу Геннадий застал кончившую пару, сидящую по разные стороны дивана. Они оба до сих пор тяжело дышали и приходили в себя после бурного секса. Лиза, как обычно, позволила мужчине излиться в себя и сейчас, ощущала как сперма медленно вытекает из ее раздолбанной дырки. Дима и вовсе уже забыл, зачем он приходил сюда изначально. — Натрахались, голубки? — Спросил хозяин дома. — Неа! — Игриво ответила женщина, все еще пытаюсь отдышаться. — Ну, в тебе я и не сомневался, ты та еще шлюха! Димон, ты давай, собирайся, а мы пойдем, у нас важная поездка запланирована. — Какая? — Удивленно спросила Лиза. — Увидишь. Димон, претензии ко мне есть? Вопросы, пожелания? — Нет. Все нормально. — Сдался мужчина. — Вот и хорошо, до встречи! — Геннадий пожал руку старому знакомому, а другой рукой буквально сдернул женщину с дивана. — Дай я хоть подмоюсь! — Спотыкаясь, прокричала она. — Обойдешься! Шлюхи не подмываются! Геннадий распахнул входную дверь, не обращая внимания на то, что платье Лизы все еще было задрано и скомканным рулоном держалось на ее пышной груди. Судорожно одергивая его, она почувствовала, как из влагалища продолжают вытекать последствия бурного совокупления. То, что она не успела надеть обувь и выбежала из дома босиком, она поняла только на полпути к выходу из санатория. На стоянке возле КПП их уже ожидал Саша, он лишь кивками головы поприветствовал Геннадия и Лизу, которая, увидев его, стыдливо опустила глаза. Парень отдал мужчине ключи от арендованной машины и быстро исчез на территории санатория. Все еще негодуя после ухода своего доминанта, Катя услышала, как в комнату кто-то вошел. Это был Дима, который вернулся за своей одеждой. — О, я вижу, ты устроилась поудобнее! — Пошутил он, хотя девушка действительно сидела в кровати в более удобной позе, чем предыдущая. — Не смешно, развяжите меня, пожалуйста, у меня все чешется! А еще... Я сейчас описаюсь... — Нет уж, девочка. — Проговорил мужчина, натягивая трусы и подхватывая штаны с ботинками. — Гена приучил меня к тому, что то к чему он приложил руку, лучше не трогать. Поэтому, прощай, ты очень горячая и сексуальная, был рад познакомиться с тобой так близко. — С этими словами, он буквально выскочил за дверь, чтобы окончательно одеться уже в гостинной. — Блин! Дядя Дима! Дядя Димааа! Не бросайте меня! Бля... — Девушка обреченно повисла на своих наручных браслетах. В ближайшие десять минут она судорожно пыталась выпутаться и, смирившись с неудачей, стала соображать, надеяться ли ей на чудо или просто, в прямом смысле слова, пописать под себя. К ее радости, вскоре в комнату снова кто-то вошел. По логике это мог быть только сын Геннадия.

— Сережа! Сереженька! Спасай! Развяжи меня! Я сейчас... Сейчас... Описаюсь... Но визитер молчал, хотя Катя отчетливо чувствовала его присутствие. — Ну, пожалуйста! Делай со мной что хочешь, но только отвяжи хоть на пару минут! — Продолжала умолять она. И действительно, вошедший, судя по звукам, стал снимать с себя одежду. Затем, он забрался с

ногами прямо на кровать и, приблизившись к лицу девушки, немного присел и грубо вставил в рот полувозбужденный член. Судя по мычанию, Катя была явно недовольна таким развитием событий, хотя попыток вытолкнуть языком мужской орган или даже прикусить его, не предпринимала. Несмотря на ежедневные и многочисленные оральные убождения мужчин она все еще не постигла всех тонкостей искусства минета. Например, она до сих пор она не могла узнать обладателя того или иного члена, нагло орудующего в ее рту. Хотя, не факт, что это был знакомый ей член, а не член очередного дружка Геннадия.

Несколько минут буквально потрахав ее в рот, мужчина отстранился, схватил ее за щиколотки и, резко дернул на себя, заставляя ее принять более горизонтальную позу.

Проглотив накопившуюся во рту слюну, девушка снова запричитала: — Ну, пожалуйста, дайте мне пописать! Обмочусь ведь сейчас! Но посетитель был неумолим. Он резко раздвинул ее ноги и сходу вогнал в хорошо разработанное отверстие свой член. — Нет! Нет! Прошу! Ааа! — Тут же закричала Катя и, не удержавшись, все таки расслабила мышцы из последних сил сдерживающие содержимое мочевого пузыря. Прямо на лобок мужчины брызнула желтоватая жидкость и он, не сдержавшись, отвесил девушке пощечину. — Сука! — Добавил он.

— Саша!?! — Переспросила девушка, не останавливая процесс мочеиспускания. — Вот сука! — Продолжил он и подкрепил сказанное очередной пощечиной. Девушка снова дернулась и взмолилась: — Ну, я же просила тебя развязать меня! — Уже несколько дней тебя выебать хочу! И ничего меня не остановит! — Чуть не кричал перевозбужденный парень. Он сильно схватил девушку за бедра и принялся буквально вколачивать в нее свой орган, рыча, как дикий зверь. Долго он не вытерпел, и так постоянно сдерживаясь, наблюдая как несколько дней подряд на его глазах трахают Катю. Кончив ей на живот, он с отвращением отпрянул от ее тела, лежащего в луже впитавшейся в постельное белье мочи. Ворча под нос матерные слова, он сбегал в душ и ополоснулся. Вернувшись к девушке он, естественно, застал ее в той же позе.

— Саша, прости, но я же... — Заткнись! Надоела! Геннадий сказал мне сделать кое-что с тобой, я сначала хотел тебя пожалеть и отказаться, но теперь, зассанка, держись! — Саша! Саша! Пожалуйста! Мы скоро в Москву вернемся, я там вся твоя буду! Вся! — Еще не понимая, что с ней собирается сделать молодой человек, но, уже запаниковав, заверещала она. — Заткнись! — Он снова успокоил ее пощечиной и поднял с пола нужный ему предмет. Им оказалось гинекологическое зеркало, на которое он тут же натянул подобранный презерватив.

Несмотря на отсутствие мало-мальски похожего опыта, он без труда вставил его в причинное место до упора, раздвинул инструмент и зафиксировал в раскрытом состоянии. Отойдя на шаг, любуясь собственным творением, он услышал: — С-Саша! Что ты делаешь!?! Саша!?! —

— Еще одно слово и я возьму плетку! — Устал от ее причитаний парень. Девушка замолчала, тяжело дыша и сжимая руки в кулаки. Немного упокоившись, парень схватил девушку за одну ногу и, заведя ее ей за голову, быстро защелкнул карабин браслета на спинке кровати. Со второй ногой пришлось повозиться подольше: Катя попыталась взбрыкнуть ногой, но Саша ловко перехватил ее и закрепил рядом с первой ногой. Из буквы «V» девушка превратилась в «W», чем-то похожая со стороны на большой подсвечник. Собственно, примерно в том же направлении думал и Геннадий, замышляя произвести с Катей очередную изобретательную и жесткую манипуляцию. — С-Саша!?! — Уже заикаясь, спросила девушка, ощущая, как он замер в нерешительности.

Парень попробовал взять в руки кружку, в которой практически догорела и расплавилась свеча, но обжегшись, для начала обмотал ладонь собственными трусами. Немного помедлив, собираясь с мыслями, он занес руку над раскрытой промежностью и, выдохнув, опрокинул в раскрытое лоно содержимое кружки. В последний миг он успел пожалеть, что ввязался в очередную авантюру Геннадия. Зажмурился от страха глаза и ожидая дикого крика, он с удивлением услышал лишь легкое: — Ай-ай-ай-ай! Что это!? Жжет! Раскрыв глаза и удивленно заглянул сверху в раскрытое влагалище девушки. Там он увидел лишь быстро застывающий воск, заполнивший часть ограниченного презервативом пространства. — Тебе не больно? — Нет, только жжет немного. А что это? — Поразившись тону парня, переспросила Катя. — Да так... Сама увидишь. — В смысле?

— В прямом... — Произнес озадаченный и удивленный парень. Он быстро одевался, чтобы снова сбежать от последствий. Наспех натянув на себя вещи, он добавил: — Встретимся еще как-нибудь... Если захочешь. — С этими словами он раскрутил один карабин на браслете, надетом на руку девушки и, выскочил из комнаты. Почувствовав свободу, девушка стала обшаривать браслет второй руки, чтобы понять, как он крепиться к кровати. Через минуту сообразив и сняв карабин, она стянула с глаз повязку и, чувствуя, как «потяжелела» голова, от приливаемой крови, поспешила освободить и ноги.

Когда они безвольно рухнули на мокрую постель, Катя тут же ощупала руками промежность. Аккуратно вынув из недр своего организма предмет, который совсем не ожидала там увидеть, девушка присмотрелась и ужаснулась: презерватив раздвинутый зеркалом был наполовину заполнен застывшим воском.

Она искренне не могла понять, как проделанное с ней не оказалось столь болезненным, как можно было бы подумать. Видимо, воск настолько быстро застывал и охлаждался, что она просто не успела почувствовать сильного жжения. Тем более, что стенки влагалища были прикрыты плотным латексом и пластиком медицинского инструмента. По ощущениям девушки, крем, который Геннадий нанес на ее промежность в один из первых дней после знакомства, вызывающий дикое жжение и желание растереть намазанное место, вызвал даже больший дискомфорт, чем эта необычная процедура.

Вставая с мокрой кровати, Катя, направилась в душ, размышляя уже о другом: какими же все-таки гадами и сволочами оказались, что Геннадий, что его недоученик и недопоследователь Саша, которые проделали все это с ней...

Изобретательный извращенец вез свою очередную жертву в тату-салон, не предупредив ее об этом. Лиза, довольная и счастливая после искрометного секса, как слон после купания, сидела на переднем сидении и глупо на пролетающие мимо окрестности. Когда внедорожник затормозил у нужного дома, она слегка удивилась. — А куда мы идем? — Сюда. — Ответил мужчина, кивнув на здание с яркой вывеской. — Но зачем? — Я хочу, чтобы ты запомнила этот отпуск на всю жизнь и, чтобы на твоём теле осталось упоминание о нем и обо мне. — А разве мы не увидимся после него в Москве? — Скорее всего, увидимся, но все же, я хочу, чтобы ты помнила, кто сделал тебя такой. — Я и так тебя не забуду и не забуду все, что произошло... — Не спорь. — Неожиданно мягко, а не требовательно сказал Геннадий. — Доверься мне, как и всегда до этого. Татуировка не мешает тебе и, ее никто из непосвященных ее не увидит. Зато все, с кем ты будешь трахаться, будут знать о твоих увлечениях! — Хм... Что же ты мне хочешь такое «наколоть»? — Удивилась женщина. — Честно? Пока сам не знаю. Пойдем, посмотрим варианты. — Пойдем... — Растерянно, но

послушно последовала за мужчиной Лиза. Когда пара вошла в салон, то девушка за стойкой администрации вздрогнула. С первых мгновений она узнала вчерашнего маловменяемого посетителя. Сегодня он был уже с новой женщиной. «Как он это делает и где он их берет?» — Подумала она, но вслух сказала: — Добрый день, чем могу Вам помочь?

— Здравствуйте, я бы хотел, чтобы моей женщине сделали татуировку. — Уверенно произнес Геннадий, смутно припоминая черты лица девушки-администратора. — Прекрасно, присаживайтесь на диванчик. В альбомах примеры работ. Пара засела за многочисленные буклеты, а девушка, затаив на вчерашнего посетителя необъяснимую злобу, решила немного «подставить» его. Она вернулась к потенциальным клиентам и спросила: — Скажите, пожалуйста, Вас устроила вчерашняя работа нашего мастера? — С дьявольскими огоньками в глазах, сказала она. — Да, вполне. — Легко и непринужденно ответил Геннадий. — Какая работа? — Удивилась Лиза.

— Вчера, Ваш спутник уже приезжал сюда с девушкой и ей наш мастер сделал прекрасную татуировку! — Все внутри ябеды ликовало. — Да, я приезжал с Наташей сделали ей татуху на лобке. — Не менее буднично, чем в прошлый раз ответил мужчина. — Ааа, с Наташей... — Понимающе, но немного разочарованно произнесла его сегодняшняя спутница. Такой реакции администраторша не ожидала. Она настолько расстроилась тем, что ее слова не причинили никакого скандального эффекта, что тут же развернулась и, ссутулившись вернулась за стойку. Она даже забыла упомянуть про вторую девушку, хотя ее присутствие Геннадию было бы объяснить намного сложнее. Через двадцать минут изучения альбомов мужчина спросил:

— Ну что, понравилось что-нибудь? — Даже не знаю... Просто, я не готова к этому и мне сложно... — Готова-готова. — Перебил он ее и добавил: — Я знаю, что мы сделаем: Большая английская буква «G», как первая буква моего имени, внутри нее триксель, а под этой композицией сроки твоего отпуска. — Эээ... У меня сразу несколько вопросов и одно утверждение... — Начни с утверждения. — У тебя очень большое самомнение, просто гигантское! — Ты только сейчас это поняла? Не смейся! Дальше.

— На каком месте тату? — На лобке. — Вот так вот без фантазии? Наташе на лобке, мне — на лобке. — Да ради бога, давай на лбу, или на запястье, чтобы все видели. — Нет-нет, на лобке самое то! — Всполошилась Лиза, своим ответом давая понять, что уже не оспаривает сам факт появления татуировки на своем многострадальном теле. При этом она не пыталась шутить с Геннадием, это обычно заканчивалось для нее не очень хорошо. Поэтому после пары язвительных фраз с ее стороны, татуировка действительно могла оказаться на ее запястье. — Следующий вопрос.

— Что такое триксель? — Символ BDSM. Его обычно изображают те, кто увлекаются этими практиками. — Это наверно какая-то шипастая плетка или большой раскрытый половой орган. Мужчина поморщился: — Не смейся, это непримечательный символ. Те, кто не в теме и не поймут, что это значит, а те, кто соображает — оценят. — Ясно. Последний вопрос... Это больно? — С опаской спросила женщина. — Не переживай, не больше того, что ты испытывала в эти недели. — Хорошо, я согласна... — Сдалась Лиза. — Прекрасно. Девушка, мы готовы пройти к мастеру.

«А вчера ты не спрашивал, а сразу ломился к нему» — злобно подумала администраторша. Но сама заглянула в кабинет и пригласила туда пару. Увидев Геннадия, мастер вздрогнул. От его прошлого визита у него остались двойкие впечатления: с одной стороны он хорошо

подзаработал, получил бесплатное и неожиданное секс-приключение, а с другой, он все же побаивался, что грозный мужчина вернется и предъявит ему претензии, которые могут перерасти во все что угодно. — День добрый, я снова к вам! — Вежливо произнес посетитель, после чего с плеч мастера будто свалился камень. Он приосанился и воодушевился.

— Здравствуйте, Вы хотите заказать еще одну татуировку? — Да, но на этот раз по прайсу и без дополнительных выплат. — Тонко намекнул на оплату работы клиенткой своим телом и при этом очень выразительно посмотрел мастеру прямо в глаза. — Да-да, конечно. — Немного разочаровался тот, но все-таки был рад очередной финансовой прибавке к своему небольшому окладу. — Вы уже выбрали рисунок? — Я хочу поимпровизировать. Дайте лист бумаги, пожалуйста. — Вот. — Вынул из пачки белый лист и протянул клиенту вместе с карандашом. Геннадий, несколько схематично, но понятно изобразил букву G, триксель и цифры под ними. Вернув лист мастеру, он дождался от него более красивого и четкого изображения и, сделав единственное замечание по поводу шрифта надписи, оставил Лизу наедине с профессионалом.

К собственному удивлению, женщине было стыдно. Возможно, сказывалось то, что ей снова приходилось демонстрировать постороннему мужчине свои интимные места, или в памяти всплывали старые воспоминания о посещениях гинеколога, когда от смущения ее лицо каждый раз принимало пунцовый цвет. Да и боязнь сильной боли все же присутствовала. Но, как оказалось, ожидание было намного неприятнее реальных ощущений.

Лизе какое-то время казалось, что ее действительно колют иглой, затем как будто много раз проводят по коже крапивой, а иногда и вовсе было щекотно. Что интересно, стыд от демонстрации своей интимной зоны никуда не улетучивался, больше всего женщина волновалась, что мастер заметит, что она не подмывалась после недавнего секса и, будет осуждать ее. Хотя, как можно не осуждать женщину не самого юного возраста, которая делает интимную татуировку очень специфического содержания. Геннадий успел поехать в ближайшей забегаловке, посадить аккумулятор на телефоне и поприставать к администраторше, когда из кабинета, наконец, выплыла бледная, но довольная Лиза.

Попрощавшись с персоналом, они сели в машину, где она и продемонстрировала ему новое произведение на ее лобке.

— Как мне тебя отблагодарить? — Сказала довольная женщина, несколько часов назад и не подозревавшая о том, что на ее теле будет проставлена такая пожизненная отметка. — Пока не знаю, хотя от минета я бы не отказался. — Лениво произнес Геннадий, вырвав на трассу. Лиза плотоядно улыбнулась и, склонившись набок, к промежности мужчины, уверенно полезла руками ему в ширинку. Достав свой самый любимый член из всех увиденных в ее жизни, несколько минут она играла с ним одной рукой: поглаживала по всей длине, оголяла головку и ласкала ее по всей окружности, не забывала и про яйца, нежно перебирая их между пальцами. Затем она все же подключила и свой ротик, в котором, с недавних пор от предвкушения соприкосновения с мощной плотью начинала усиленно вырабатываться слюна.

Около получаса женщина чередовала нежное «ручное управление» с оральными ласками. В конце концов, Геннадий не выдержал: остановив машину в безлюдном месте прямо на обочине, он схватил женщину за волосы и, используя умелый рот женщины как вагину, буквально изнасиловал ее в рот, заставляя ее давиться от рвотных позывов. Кончил он ей, конечно же, прямо в горло, от чего заплаканная женщина закашлялась и чуть не

задохнулась.. На стоянку санатория он привез порозовевшую женщину с красными от пролитых слез глазами, но счастливую и довольную. — До завтра! — Сказал он, ставя машину на сигнализацию и оставляя Лизу несколько разочарованной. Она была убеждена, что ее сексуальных приключения с Геннадием сегодня еще продолжаться.

Катя вернулась в свой номер и приняла повторный за полчаса душ, но на этот раз с использованием всех своих бесконечных шампуней, бальзамов, скрабов и прочими кремами. Ей заметно полегчало, а тело посвежело и почувствовало некоторую легкость. Увидев устроенный в своей комнате бардак, она долго убиралась, не думая о том, что послезавтра ей нужно было уже собирать вещи и возвращаться в Москву. Перепроверив свою денежную записку, которую она честно заработала своим телом, она задумалась над тем, где в ближайших окрестностях можно было поменять евро. Ее размышления прервал звук открываемой двери в номер, которую она забыла запереть. Хорошо хоть дверь в ее комнату была прикрыта.

— Ау, есть кто дома? — Послышался голос Алексея. То ли перепугавшись, то ли не желая общаться с ним, Катя зачем-то забралась под свою кровать и затаилась. Мужчина сначала прошел в комнату Лизы, но убедившись в том, что кровать все еще была перепачкана подсолнечным маслом после их предыдущих развлечений, по-хозяйски зашел в Катину комнату. Девушка увидела, как ноги мужчины нерешительно потоптались у кровати, а потом, к ее огромному удивлению, в полуметре от ее лица брюки сложились гармошкой и упали к его ботинкам. Не прошло и полуминуты, как ботинки, брюки, трусы и футболка улетели в угол, а босые волосатые ноги скрылись из видимости Кати. Мужчина нагло залез прямо на ее кровать и, судя по скрипу, устраивался на ней в горизонтальной плоскости.

Все дело было в том, что полдня сходя с ума от отсутствия Лизы, Алексей то и дело бегал к окну, высматривая ее. Наконец, он увидел вдали ее узнаваемый силуэт в легком платье, и поспешил сделать ей сюрприз. Вскоре, витающая в своих мыслях женщина поднялась на свой этаж и очень удивилась тому, что номер Алексея был закрыт. Еще больше она удивилась тому, что в ее незапертом номере, в комнате ее дочери, прямо на кровати лежал ее голый любовник. Но больше всех охреневала от всего происходящего сама Катя. — Привет, моя девочка! — Игриво и глупо прозвучало над ней. — Привет, мой мальчик! — Смешно ответила Лиза. — Ты что тут, с писканьем играешься в комнате моей дочки? — Ну почему же... — Обиделся он. — Тебя поджидаю!

— Давно? — Пару минут. Увидел тебя в окно. Женщина все еще стояла в коридоре и была видна Кате с головы до ног, которые до сих пор были босые, с момента ее выхода из дома Геннадия. — Ааа, ну раз ты меня ждал, тогда смотри! — Неожиданно для Алексея и Кати, она схватилась руками за нижний край платья и резким движением потянула его через голову, оставаясь в неглиже. Катя видела свою мать полностью голой за последние недели чуть ли не чаще Алексея, но она все равно не могла привыкнуть к ее обнаженному виду. Девушку не было видно в темной комнате под кроватью, но она и не думала в этот момент о том, что ее могут обнаружить. Ее внимание, как и взгляд мужчины, привлекла прямоугольная повязка на ее Лизы, держащаяся на лейкопластыре. Женщина аккуратно отлепила его и подошла ближе.

— Ну как? — Что это? — Удивился Алексей. Кате мать была видна как раз по пояс, как будто специально давая себя рассмотреть. — Это татуировка. Теперь мои увлечения увековечены на моем теле! — Гордо сказала она. От резкой вспышки ярости и ревности Катя сжала кулаки и

чуть не выдала свое присутствие. Мужчина тоже не разделил радости Лизы: — Зачем? Это он тебе приказал? — Ну, не то чтобы приказал, но я не была против. Тебе не нравится? — Как тебе сказать... Мне вообще татуировки не нравятся, но твое тело меня возбуждает и рисунок смотрится как-то гармонично, что ли...

— Я вижу, что я тебя возбуждаю! — Улыбнулась женщина и стрельнула глазками в сторону его паха. Она подошла к кровати сбоку и встала перед ней на колени, приблизившись к Кате максимально близко. Обхватив член любовника немного уставшими от оральных ласк губами, она понимала, что сейчас ей точно не придется работать долго. И действительно, через пять минут кровать над девушкой затряслась и, мужчина смешно задергался, выплескивая горячие порции спермы Лизе в рот. Проглотив жидкость, не моргнув глазом, женщина объявила: — Теперь моя очередь получить удовольствие! — С этими словами она забралась на кровать и, перекинув ногу через тело Алексея, буквально уселась ему на лицо. От ее восхождения кровать предательски затрещала и, дно посередине немного продавилось, слегка придавив Катю. Несколько минут девушка слушала, как ее мать постанывает от удовольствия, а затем матрас снова заскрипел, это Лиза развернулась в противоположную сторону, лицом к ногам мужчины. Такая поза нравилась ей больше, потому что языку любовника было удобнее ласкать ее клитор, от чего и она получала наибольшее удовольствие. Не выдержав очередного скрипа и толчка в спину, придавленная девушка выбралась сбоку из-под кровати. Бросив гневный взгляд в лицо матери и, на секунду задержав его на ее груди, она бесшумно вышла из комнаты и номера. Увлеченный процессом вылизывания промежности Лизы мужчина так и не увидел, что произошло, хотя его глаза и так были закрыты попой женщины. А вот она, в свою очередь, просто лишилась дара речи, приоткрыв рот и замерев без движения. Катя, как медуза горгона, превратила тело матери в обездвиженный камень. Впрочем, это не помешало развращенной женщине через пару минут испытать оргазм от умелого языка любовника, думая совершенно не о нем, а вспоминая взгляд собственной дочери